

Научная статья

УДК 811.161.1'37

DOI 10.17223/18137083/77/22

Средства связи сложных конструкций временной семантики: функциональный аспект

Светлана Мухтаржановна Пометелина

Сибирский государственный университет путей сообщения
Новосибирск, Россия
pometelina.svetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2005-9010>

Аннотация

Статья посвящена анализу временных средств связи в функциональном аспекте. С позиций функционального подхода средства связи сложных предложений со значением времени выполняют две функции – каузатора временных отношений и формального показателя связи между предикативными единицами. Бифункциональность средств связи обуславливает их деление на союзы, союзные слова и функтивы – функциональные аналоги союзов, представленные четырьмя типами: функтивы временных сложноподчиненных предложений, функтивы конструкций с темпоральными конкретизаторами, функтивы конструкций фразеологизированной структуры, функтивы синтаксически связанных конструкций. Исходя из степени соблюдения критериев союзности временными функтивами построена шкала их фразеологизации.

Ключевые слова

временные средства связи, бифункциональность средств связи, временные функтивы, критерии союзности, шкала фразеологизации временных функтивов

Для цитирования

Пометелина С. М. Средства связи сложных конструкций временной семантики: функциональный аспект // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 289–299. DOI 10.17223/18137083/77/22

Linking tools for complex constructions of temporal semantics: functional aspect

Svetlana M. Pometelina

Siberian Transport University
Novosibirsk, Russian Federation
pometelina.svetlana@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2005-9010>

Abstract

The paper is devoted to analyzing the temporal means of linking polypredicative constructions of the Russian language in functional aspects. From the standpoint of the functional ap-

© Пометелина С. М., 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 4. С. 289–299
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 4, pp. 289–299

proach, the linking tools for complex sentences with the value of time perform two functions: causator of time relations and formal indicator of the relationship between predicative units. The bifunctionality of linking tools determines its division into conjunctions, connectives, and functives. The term “functive,” already known in linguistics, acquires a new content: functives are suggested to be combinations of typified lexical elements with conjunctions, acting as conjunctions. The following criteria to distinguish complex conjunctions from their functional analogs were defined: semantic fusion (stability of component composition, idiomatic meaning of unions); structural fusion (singleness of a complex conjunction, inseparability of its components); functional fusion (a complex conjunction simultaneously performs both functions inherent in linking tools). Four types of temporal functives have been identified. The scale of their phraseologicalization was constructed based on the degree of compliance with the criteria of conjunctionality. It has been established that the functives of complex temporal sentences are the closest to conjunctions. The second place on the scale of phraseologization is occupied by functives of constructions with temporal concretizers. The third place goes to the functives of constructions of phraseological structure. The least close to the conjunction status are the functives representing the linking tools in syntactically related constructions.

Keywords

temporal means of communication, bifunctional means of communication, temporal functive, criteria of the conjunction, the scale of phraseology temporal functives

For citation

Pometelina S. M. Linking tools for complex constructions of temporal semantics: functional aspect. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 4, pp. 289–299. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/77/22

*Памяти доктора филологических наук,
профессора Н. Н. Чайковской*

Время – точная категория, требующая точной дифференциации выражения, следствием чего на уровне сложных конструкций является система временных средств связи.

Новое научное представление о средстве связи с позиции тех функций, которые призван реализовать этот элемент структуры сложного предложения, сформулировано в работах Н. Н. Чайковской [1988; 1989; 1991]. Она заметила, что средство связи, будучи «вершиной» сложного предложения, не только скрепляет предикативные единицы, но и каузирует грамматическое значение полипредикативной конструкции (определенный тип отношений). Таким образом, конституирующим признаком средства связи является его бифункциональность, т. е. выполнение им двух функций – каузации синтаксических отношений и экспликации связи между частями сложного предложения.

Бифункциональность средства связи позволяет выделить в рамках связующих средств не только союзы и союзные слова, но и функтивы. Термин «функтив» предложен М. И. Черемисиной: «Функтив удобно мыслить как языковую форму, выполняющую определенную синтаксическую функцию. Эта форма не обязательно должна быть однословной, цельюоформленной» [1972, с. 37–38]. Мы определяем функтивы как соединения типизированных лексических элементов с собственными союзами, выступающие в функции союзов.

Опираясь на работы А. Ф. Прияткиной [1977; 1978], М. И. Черемисиной, Т. А. Колосовой [1987], В. Н. Завьялова [2008], мы обозначили критерии союзности. Выражением сущности составных союзов являются следующие их признаки:

1) семантическая слитность (стабильность компонентного состава, идиоматичность значения как следствие грамматикализации лексических элементов);

2) структурная слитность (одноместность составного союза, неразъемность его компонентов);

3) функциональная слитность (составной союз – средство связи синтетического типа).

В грамматической традиции отмечается способность таких составных союзов, как *в то время как*, *по мере того как*, *с тех пор как*, *после того как*, *до того как*, *перед тем как*, *прежде чем*, *до тех пор пока* к расчленению (см., например, [Валгина, 1989, с. 119]). С позиций бифункциональности средства связи следует признать, что лексемы, находящиеся в главной предикативной единице (*в то время* и др.), оставаясь в составе средства связи, не являются частью союза: они выполняют функцию каузатора временных отношений, а простые союзы (*как*, *чем*, *пока*) – функцию показателя связи. В соответствии с этим представляется возможным снять термин «расчлененный союз» как неадекватный существу факта, стоящего за ним. Так называемые «расчлененные союзы» мы будем именовать функцивами.

Решающую роль в образовании функцивов как разновидностей временных средств связи играют лексические элементы. Принимая во внимание тот факт, что «без лексических средств полная реализация функций выражения времени, адекватная потребностям речевой коммуникации, была бы невозможна» [Бондарко, 1990, с. 55], рассмотрим пути формирования временных функцивов.

На наш взгляд, исследуемые разновидности временных средств связи представлены четырьмя типами:

- 1) функцивы временных сложноподчиненных предложений (СПП);
- 2) функцивы конструкций с темпоральными конкретизаторами;
- 3) функцивы конструкций фразеологизированной структуры;
- 4) функцивы синтаксически связанных конструкций.

Важно подчеркнуть, что ниже функцивы названных типов будут представлены в соответствии со шкалой¹ их фразеологизации, т. е. на основании анализа соблюдения функцивами критериев союзности будет выявлена степень близости временных функцивов каждого типа к статусу составного союза.

Функцивы временных СПП

Функцивами временных СПП мы считаем следующие: *в то время, когда (как)*; *по мере того, как*; *с тех пор, как*; *после того, как*; *до того, как*; *перед тем, как*; *прежде, чем*; *раньше, чем*; *до тех пор, пока*, традиционно называемые расчлененными союзами, а также специфические функцивы *тогда, когда (как)*; *всякий раз, когда (как)*; *каждый раз, когда (как)*.

¹ Замечено, что идея шкалы уверенно завоевывает позиции в русской лингвистике (например, «шкала личности» и «шкала предикации» [Чайковская, 1998]; «шкала переходности» [Бабайцева, 2010, с. 38]; «шкала, на которой расположены варианты развития событий» [Рахилина, Кузнецова, 2010, с. 20]).

Нужно отметить, что функтивы временных СПП наиболее близки к союзам. Аргументируем этот тезис, рассмотрев, как критерии союзности преломляются в функтивах первого типа.

1. Критерий семантической слитности

Большая часть функтивов временных СПП представлена соединениями, образованными на базе составных временных союзов, ядром которых являются лексемы отвлеченного характера *время* и *пора*: *в то время как*; *с тех пор как*; *до тех пор пока*. В составе соотносимых с данными союзами функтивов *в то время, когда*; *с тех пор, как*; *до тех пор, пока* абстрактные существительные *время, пора* могут, во-первых, заменять друг друга и, во-вторых, быть замененными темпоральными существительными более конкретной семантики – *миг, момент, минута, час, день* и подобными, в силу чего появляются следующие модификации названных функтивов: *в ту пору, когда*; *в тот миг, когда*; *в тот момент, когда*; *в ту минуту, как*; *с того времени, когда*; *с той минуты, когда*; *с того часа, когда*; *с того дня, как*; *до того времени, пока*; *до того момента, когда*; *до той минуты, пока*; *до того часа, когда*. Как видно из приведенного списка, замена существительных отвлеченной семантики лексемами, дифференцированно называющими время, может повлечь за собой смену второго компонента функтива: место союзов *как* и *пока* может занимать союз *когда*. Состав функтивов временных СПП может пополняться местоимением *самый*, а также усилительными и уточнительно-определятельными частицами, акцентирующими характер временных отношений. Ср.: *Он увидел ее в ту минуту, когда она показалась в церковном портале* (И. Бунин. Прекраснейшая солнца) и *Это не может не навести на мысль: они (стихи Лермонтова) явились в ту самую минуту, когда их ждали и в них возникла нужда* (Л. Обухова. Избранник); *Словно не сознавая неловкости своего положения, он смотрел в глаза каждому глубоко и спокойно, но даже и в ту минуту, когда взгляд был ласков, в них чудилось что-то затаенное и опасное, что видится всегда в глазах ласкающегося хищника* (Л. Андреев. В темную даль). Все структурно-семантические разновидности функтивов временных СПП направлены на актуализацию временных отношений.

Таким образом, в функтивах, первая часть которых содержит слова *время* и *пора*, критерий стабильности компонентов не соблюден. В остальных функтивах этой группы названный критерий соблюдается.

2. Критерий структурной слитности

Поскольку рассматриваемые функтивы построены по принципу контактной рамки, можно утверждать, что все они отвечают требованию неразъемности компонентов. Однако одноместность данных функтивов нарушена, поскольку все они выступают в двухместном варианте. Именно этот признак отличает названные выше функтивы от одноименных составных союзов, являющихся одноместными.

3. Критерий функциональной слитности

Если составные союзы, послужившие базой для создания большинства исследуемых функтивов, представляют собой синтетические средства связи, то последние относятся к аналитическому типу, что является следствием несоблюдения требования одноместности. Функции, присущие средству связи как грамматическому центру сложного предложения, функтивы первого типа реализуют следующим образом: первый компонент функтива (контактное слово) каузирует определенные временные отношения, второй компонент (союз) эксплицирует об-

щую временную семантику и оформляет связь между главной и зависимой частью сложной конструкции.

Итак, при учете тенденции к соответствию ведущему критерию союзности – идиоматичности – мы можем резюмировать наивысшую степень «союзоподобия» данных функтивов.

Функтивы конструкций с темпоральными конкретизаторами

Второй тип временных функтивов мы определяем как функтивы конструкций с темпоральными конкретизаторами. В ходе анализа таких конструкций нами установлено, что, сочетаясь с союзами *а, но*, темпоральные конкретизаторы занимают второстепенную позицию в семантической структуре сложносочиненных предложений (ССП) – значения сопоставления и противопоставления превалируют над временным, в силу чего конкретизаторы не являются компонентами средств связи данных сложных предложений. Темпоральные конкретизаторы, примыкающие к союзу *и*, напротив, семантически доминируют в составе соединений с данным союзом – временное значение подавляет значение соединения, что обуславливает факт вхождения их в состав средств связи. Ср.: 1) *Вдруг позади глухо зашумел парк, и сейчас же порыв ветра, пригибая траву, надул юбку* (А. Толстой. Наташа) и 2) *«Запой!» – с ужасом подумал Николай Иванович, но сейчас же ужас этот сменился радостью, – радостью человека, который бросается в пропасть, чтобы избавиться от головокружения* (Л. Андреев. Из жизни штабс-капитана Каблукова). Первое предложение выражает отношения мгновенного следования действия постпозитивной части за действием препозитивной части. Это значение передается функтивом *и сейчас же*, являющимся средством связи первого предложения. Второе предложение направлено на выражение двух противопоставленных эмоциональных состояний – ужаса и радости, последнее из которых мгновенно сменяет первое. Основное значение – противопоставление – выражается союзом *но*; конкретизатор *сейчас же*, актуализируя мгновенное следование противоположных чувств, лишь уточняет уже установленные союзом отношения противопоставления, следовательно, союз и конкретизатор в данном случае не объединяются в функтив: средством связи выступает только союз *но*.

Временные функтивы второго типа представлены следующим списком: *и в то же самое время, и в это же время, и в то же мгновение, и тотчас (же), и сейчас же, и тут (же), и вдруг, и вскоре, и скоро, и через минуту, и тогда, и теперь*. Определим степень «союзизации» данных образований.

1. Критерий семантической слитности

Можно говорить о высокой степени грамматикализации лексических конкретизаторов, выраженных наречиями (*тотчас, сейчас, тут, вдруг, вскоре, скоро, тогда, теперь*), а также соединениями *в то же самое время, в это же время*, что обусловлено категориальной семантикой наречий, их предрасположенностью к союзной функции и абстрактным характером лексемы *время*, семантически доминирующей в названных соединениях. Следовательно, функтивы, включающие в свой состав перечисленные конкретизаторы, отвечают требованию идиоматичности.

Что касается функтивов типа *и в то же мгновение, и через минуту*, то их состав нельзя считать устойчивым, поскольку позицию темпоральных существительных *мгновение, минута* могут занимать их функциональные синонимы *секунда, час, неделя, год* и т. д. Например: *Лермонтов оглянулся, и в то же*

мгновение сверкнул тусклый огонь из пистолетного дула (К. Паустовский. Разливы рек); *Чарский ласково расстался с импровизатором, взяв себе его адрес, и в тот же вечер он поехал за него хлопотать* (А. Пушкин. Египетские ночи). Это обстоятельство разрушает идиоматичность данных функтивов, уменьшая степень их семантической спаянности.

2. Критерий структурной слитности

Функтивы, представляющие собой соединения союза *и* с темпоральными конкретизаторами, – это единственные временные функтивы, соответствующие критерию одноместности. Иначе дело обстоит с соблюдением критерия неразъемности компонентов. Лексические конкретизаторы временной семантики, как правило, занимают постоянное место – в начале второй части, непосредственно после союза, хотя возможно их неконтактное расположение. Ср.: *Она громко плакала, и вдруг слезы высохли, строгие, потемневшие глаза словно погрузились в глаза Егора Ивановича* (А. Толстой. Любовь) и *Они смотрели друг на друга, и она вдруг улыбнулась* (М. Симашко. Семирамида). Отделяясь от союза другими словами, темпоральный конкретизатор становится более полнозначным, ярче проявляется его обстоятельственная функция, и тем не менее именно за счет лексического конкретизатора организуется временной континуум предложения.

Учитывая наличие тенденции к контактному расположению элементов функтивов второго типа, представляется возможным считать последние почти полностью соответствующими критерию структурной слитности.

3. Критерий функциональной слитности

Поскольку в соединениях с конкретизаторами союз *и* представляет собой чисто структурный компонент, а смысловой доминантой становится конкретизатор, функциональная нагрузка в рассматриваемых средствах связи распределяется следующим образом: функцию каузатора временных отношений выполняет темпоральный конкретизатор, функцию формального показателя связи между предикативными единицами – союз. Значит, функтивы, построенные по схеме «союз *и* + темпоральный конкретизатор», являются аналитическими средствами связи, что свидетельствует о несоблюдении критерия функциональной слитности.

Итак, при несоответствии функтивов второго типа критерию функциональной слитности наблюдается относительно полное соответствие их критериям семантической и структурной слитности, из чего следует, что данные функтивы имеют довольно высокий рейтинг на шкале фразеологизации.

Функтивы конструкций фразеологизированной структуры

Третий тип временных функтивов можно обозначить как функтивы конструкций фразеологизированной структуры, представленные замкнутой группой следующих образований: *не успел ... как, не прошло ... как, не ... как, еще не ... как*. Рассмотрим, как данные функтивы соотносятся с критериями союзности.

1. Критерий семантической слитности

Можно утверждать, что функтивы, организующие конструкции фразеологизированной структуры, благодаря стабильности грамматикализованных лексических единиц, которые проявляют себя как элементы данных функтивов, приближаются по своему значению к союзу.

Построения, организованные функтивами *не успел ... как, не прошло ... как, не ... как*, отличаются двузначностью: в одних случаях частица *не*, являющаяся

обязательным компонентом данных функтивов, лишена семантики негации и соединения «не успел + инфинитив», «не прошло + темпоральная лексема», «не + глагол» реализуют утвердительное значение ('едва успел', 'только успел'), в других случаях контекст дает основание считать, что отрицательное значение частицы сохраняется. В случае утраты частицей *не* семантики отрицания конструкции, включающие в свой состав перечисленные функтивы, выражают отношения мгновенного следования событий второй части за событием первой, например: **Не успел он в начале двадцатых вернуться с двух войн и опять привыкнуть к земле, как в начале тридцатых появился к нему ты со своей колхозной идеей** (А. Калинин. Запретная зона). В случае же сохранения отрицательного значения у частицы *не* назначение данных конструкций меняется: они передают отношения предшествования действия постпозитивной части действию, описываемому в препозиции, причем такие отношения предстают как отношения опережения, например: **Не успел Григорий проскакать полсотни саженьей, как с бугра правобережья навстречу ему длинными очередями затакал пулемет** (М. Шолохов. Тихий Дон). Предложения с функтивом *еще не ... как* в первой части всегда содержат информацию о незавершенности ситуации, актуализируемую усилительной частицей *еще*, которая является компонентом функтива: **Еще солнце не закатилось, как уже все было готово** (В. Шишков. Угрюм-река).

2. Критерий структурной слитности

Функтивы третьего типа не отвечают требованию неразъемности, поскольку их первый компонент в большинстве случаев находится в абсолютном начале препозитивной части конструкции, а второй компонент всегда занимает инициальную позицию в постпозитивной части сложного предложения. При таком расположении компонентов не может быть и речи о соблюдении признака одноместности. Следовательно, критерий структурной слитности в данном случае полностью не выдержан.

3. Критерий функциональной слитности

Поскольку именно единством типизированных лексических элементов и союза *как* в конструкциях фразеологизированной структуры выражается определенный синтаксический смысл, каузатором временных отношений являются оба компонента функтивов. Каждый из этих компонентов, маркируя предикативные единицы, выполняет функцию показателя связи, что позволяет отнести функтивы конструкций фразеологизированной структуры к синтетическим средствам связи.

Таким образом, функтивы третьего типа при соблюдении критериев семантической и функциональной слитности и несоблюдении критерия структурной слитности приближаются в своей функции к союзу, но не становятся им.

Функтивы синтаксически связанных конструкций

Наряду с конструкциями фразеологизированной структуры в границах временных сложных предложений выделяются синтаксически связанные конструкции, структурообразующими элементами которых являются синтаксические антонимы: *сначала – сперва – потом, затем; прежде, раньше, когда-то, тогда – теперь*. Несомненным представляется факт грамматикализации названных лексем, поскольку они, проникая в структуру сложного предложения, приобретают строевую функцию. Это обстоятельство дает основание считать перечисленные лексемные компонентами функтивов синтаксически связанных конструкций.

Функтивы последнего типа образованы по принципу дистантной рамки: *сначала (сперва) ... а (но) потом (затем); прежде (раньше, когда-то, тогда) ... а (но) теперь (же)*. В составе таких средств связи функцию каузатора временных отношений выполняют соотносительные типизированные лексемы, показателем связи являются союзы *а, но, же*, причем именно наличие этих союзов определяет данные функтивы; при элиминации показателей связи соединения типа *сначала ... затем, прежде ... теперь* становятся специализированными средствами, обслуживающими связный текст в форме акцентного выделения отдельных его фрагментов. Ср.: *... прежде река была не судоходная, а теперь ее, верно, углубили, расчистили...* (И. Бунин. Поздний час) и *Прежде он умел хорошо говорить; его всегда выпускали на собраниях. Теперь он мучительно оглядывался по сторонам, как будто искал слова* (И. Эренбург. Удел капитана Волкова).

В первую очередь выделяем синтаксически связанные конструкции, структурно-необходимым для которых является наличие слов, определяющих последовательность действий, соответственно, средство связи в таких конструкциях представлено функтивом *сначала (сперва) ... а (но) потом (затем)*. Например: *Сначала это оскорбляло меня, но потом я так привыкла к тому, что мы всегда говорили только о вещах, касающихся меня, что уже находила это естественным* (Л. Толстой. Семейное счастье). Поскольку наречия *потом, затем* передают идею следования в самом общем виде, позицию этих элементов в составе функтива могут занимать количественно-именные обороты, где имя выражено существительным темпоральной семантики. Например: *На следующее утро она захотела попробовать и писать, сначала карандаш не слушался ее, но через несколько минут она и вырисовывать буквы стала довольно порядочно* (А. Пушкин. Барышня-крестьянка).

В синтаксически связанных конструкциях другой разновидности первая часть характеризуется наличием темпоратива со значением прошедшего времени типа *прежде, раньше, когда-то, тогда*, а вторая часть содержит показатель настоящего времени *теперь*. Названные компоненты являются осколками темпорального сегмента высказываний, и в то же время их можно назвать синтаксическими антонимами, поскольку наречие *теперь* содержит в своей семантической структуре компонент сопоставительности (см. об этом в [Яковлева, 1994, с. 179]). Сема несоответствия, свойственная таким конструкциям, поддерживается союзами *а, но, же*, контактирующими с лексемой *теперь* и выполняющими в составе функтива *прежде (раньше, когда-то, тогда) ... а (но) теперь (же)* функцию показателя связи. Таким образом, анализируемые конструкции можно назвать сопоставительно-временными, так как их постоянный структурообразующий элемент *теперь* проецирует описываемое во второй части в план настоящего и противопоставляет его бывшему прежде положению дел. Например: *Поразительная, уникальная осведомленность шофера дяди Васи в городских делах раньше изумляла Игоря Саввовича, а теперь он уже привык* (В. Липатов. Игорь Саввович); *Сисой был когда-то экономом у епархиального архиерея, а теперь его зовут "бывший отец эконома"* (А. Чехов. Архиерей); *Я тогда была твоей отрадой, а теперь душа твоя пуста* (В. Тушнова. Я давно спросить тебя хотела...).

Проанализируем степень соответствия рассматриваемых функтивов критериям союзности.

1. Критерий семантической слитности

Нестабильность состава функтивов четвертого типа, заключающаяся в возможности широкого варьирования как лексических элементов, так и союзов, от-

рицательно сказывается на семантической спаянности данных функтивов: мы не можем говорить о полной идиоматичности их значения.

2. Критерий структурной слитности

Поскольку в основе образования функтивов синтаксически связанных конструкций лежит принцип дистантной рамки, данные функтивы нарушают требование неразъемности компонентов, свойственное составным союзам. Соответственно, не соблюдается и требование одноместности соединения. В связи с этим нужно констатировать полное несоблюдение рассматриваемыми функтивами критерия структурной слитности.

3. Критерий функциональной слитности

Как отмечалось выше, различные временные нюансы каузируются в синтаксически связанных предложениях соотносительным употреблением лексем определенной семантики (*сначала – потом, прежде – теперь*), функцию экспликатора связи выполняет союз (*а (но, же)*). Такое распределение функций среди компонентов, составляющих функтивы четвертого типа, позволяет отнести последние к аналитическим средствам связи, что свидетельствует о нарушении критерия функциональной слитности.

Проанализировав функтивы синтаксически связанных конструкций, мы должны отметить, что они занимают последнее место на шкале фразеологизации временных функтивов².

Итак, в настоящее время, когда всё более развиваются идеи «лексического синтаксиса», рассмотрение взаимодействия лексики и грамматики в составе средств связи сложных предложений представляется особенно значимым. Аспекты этого взаимодействия, определяющие тенденции и ограничения в лексическом наполнении компонентов полипредикативной конструкции, позволяют по-новому, более глубоко и системно, подойти к исследованию семантической структуры сложного предложения.

Список литературы

Бабайцева В. В. Избранное. 2005–2010: Сб. науч. и науч.-метод. ст. / Под ред. К. Э. Штайн. Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. 400 с.

Бондарко А. В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. С. 3–58.

Валгина Н. С. Современный русский язык: Пунктуация. М.: Высш. шк., 1989. 176 с.

Завьялов В. Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2008. 242 с.

Пометелина С. М. Шкала фразеологизации средств связи в сложных предложениях временной семантики // Инновационные технологии научного развития: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Уфа: Аэтерна, 2015. Ч. 2. С. 149–151.

Прияткина А. Ф. Об отличии союза от других связующих слов // Русский язык в школе. 1977. № 4. С. 102–106.

Прияткина А. Ф. Союз и его функциональные аналоги // Синтаксические связи в русском языке / Отв. ред. А. Ф. Прияткина. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1978. С. 45–56.

² В виде тезисов шкала фразеологизации временных средств связи описана в [Пометелина, 2015].

Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Конструкции в Грамматике конструкций // Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. С. 19–24.

Чайковская Н. Н. Бессоюзное изъяснительное предложение. Алма-Ата: Наука, 1988. 189 с.

Чайковская Н. Н. Способы выражения изъяснительных отношений в современном русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Усть-Каменогорск, 1989. 423 с.

Чайковская Н. Н. Средство связи как грамматический центр сложного предложения (понятие и его развитие) // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм: Материалы межведомственной науч.-теор. конф. Харьков: Изд-во ХИМЭСХ, 1991. С. 229–231.

Чайковская Н. Н. Русское простое предложение. Опыт построения градуальной системы. Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГТУ, 1998. 96 с.

Черемисина М. И. Союз как лексическая единица языка (лексема или функция?) // Актуальные проблемы лексикологии: Докл. III Межвуз. конф. Новосибирск, 1972. С. 36–57.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 197 с.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

References

Babaytseva V. V. *Izbrannoe. 2005–2010: Sb. nauch. i nauch.-metod. st.* [Selected works. 2005–2010: Coll. of sci. and methodological art.]. K. E. Shtayn (Ed.). Moscow, Stavropol', SSU Publ., 2010, 400 p.

Bondarko A. V. Temporal'nost' [Temporality]. In: *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. A. V. Bondarko (Ed. in Ch.). Leningrad, Nauka, 1990, pp. 3–58.

Chaykovskaya N. N. *Bessoyuznoe iz'yasnitel'noe predlozhenie* [Asyndetic the sentence with semantics of the explanation]. Alma-Ata, Nauka, 1988, 189 p.

Chaykovskaya N. N. *Russkoe prostoe predlozhenie. Opyt postroeniya gradual'noy sistemy* [Russian simple sentence. Experience in building a graded system]. Ust'-Kamenogorsk, EKSTU Publ., 1998, 96 p.

Chaykovskaya N. N. *Sposoby vyrazheniya iz'yasnitel'nykh otnosheniy v sovremennom russkom yazyke* [Ways of expressing explanatory relations in modern Russian]. Dr. philol. sci. diss. Ust'-Kamenogorsk, 1989, 423 p.

Chaykovskaya N. N. Sredstvo svyazi kak grammaticheskiy tsentr slozhnogo predlozheniya (ponyatie i ego razvitiye) [Means of communication as the grammatical center of a complex sentence (concept and its development)]. In: *Lingvistika: vzaimodeystvie kontseptsiy i paradigm: Materialy mezhdomstvennoy nauch.-teor. konf.* [Linguistics: interaction of concepts and paradigms: Proc. of the interdepartmental sci. and theor. conf.]. Khar'kov, KhNTUA Publ., 1991, pp. 229–231.

Cheremisina M. I., Kolosova T. A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the theory of a complex sentence]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 197 p.

Cheremisina M. I. Soyuz kak leksicheskaya edinita yazyka (leksema ili funktsiya?) [Union as a lexical unit of language (token or function?)]. In: *Aktual'nye problemy leksikologii: Dokl. 3 Mezhvuz. konf.* [Actual problems of lexicology: reports of the 3rd interuniv. conf.]. Novosibirsk, 1972, pp. 36–57.

Pometelina S. M. *Shkala frazeologizatsii sredstv svyazi v slozhnykh predlozheniyakh vremennoy semantiki* [Scale of phraseologization of means of communication in

complex sentences of temporal semantics]. In: *Innovatsionnye tekhnologii nauchnogo razvitiya: Sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: V 2 ch.* [Innovative technologies of scientific development: Coll. of art. of the Intern. sci. and pract. conf.: in 2 pts]. Ufa, Aeterna, 2015, pt. 2, pp. 149–151.

Priyatkina A. F. Ob otlichii soyuza ot drugikh svyazuyushchikh slov [On the difference between the Union and other connecting words]. *Russian language at school*. 1977, no. 4, pp. 102–106.

Priyatkina A. F. Soyuz i ego funktsional'nye analogi [Union and its functional analogues]. In: *Sintaksicheskie svyazi v russkom yazyke* [Syntactic relations in the Russian language]. A. F. Priyatkina (Ed. in Ch.). Vladivostok, FEFSU Publ., 1978, pp. 45–56.

Rakhilina E. V., Kuznetsova Yu. L. Konstruktsii v Grammatike konstruktsiy [Constructions in the Grammar of the constructions]. In: *Lingvistika konstruktsiy* [Linguistics of constructions]. E. V. Rakhilina (Ed. in Ch.). Moscow, Azbukovnik, 2010, pp. 19–24.

Valgina N. S. *Sovremennyy russkiy yazyk: Puntuatsiya* [Modern Russian language: Punctuation]. Moscow, Vyssh. shk., 1989, 176 p.

Yakovleva E. S. *Fragments russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow, Gnozis, 1994, 344 p.

Zav'yalov V. N. *Morfologicheskie i sintaksicheskie aspekty opisaniya struktury russkikh soyuzov* [Morphological and syntactic aspects of the description of the structure of Russian unions]. Khabarovsk, FEFSU Publ., 2008, 242 p.

Информация об авторе

Светлана Мухтаржановна Пометелина, кандидат филологических наук, доцент

Information about the author

Svetlana M. Pometelina, Candidate of Sciences (Philology), Docent